

ЧАЛAVEК. ЭКАЛОГІЯ. КУЛЬТУРА

В. В. АНОХИНА

ЭКАЛОГІЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Острота экологических проблем, обусловленных противоречиями развития индустриально-урбанистической цивилизации, порождает глубинные трансформации в духовной жизни современного общества. Этот процесс сопровождается формированием новых нормативных институтов, направленных на обеспечение социального контроля за качеством окружающей среды, регулирование природопреобразующей деятельности общества в соответствии с необходимостью восстановления и поддержания определенного баланса в отношениях общества и природы. Возможность организации таких социально-нормативных институтов связана не только с ростом научного знания об окружающей среде, но и с изменением сложившихся идеалов и норм природопользования, становлением качественно иных ценностных отношений между человеком и природой.

Причины современного экологического кризиса во многом связаны с утверждением утилитарно-прагматического отношения к миру, социальным отчуждением человека, утратой культурно-исторических корней. В таких условиях возрастает роль исследований, посвященных проблемам формирования экологических ценностей, определяющих адаптивные возможности различных историко-культурных типов экологического сознания. Необходимо выйти за рамки описательно-оценочного подхода, фокусирующего внимание главным образом на содержательном разнообразии и уникальности ценностного восприятия природной среды в различных культурах, и обратиться к исследованию конкретных механизмов влияния ценностно-нормативных оснований этих культур на цели и способы социоприродного взаимодействия.

Актуальным в этой связи становится анализ процессов социокультурной детерминации экологического сознания, направленный на выявление всего многообразия факторов, оказывающих воздействие на характер и направление природопреобразующей деятельности. Потребность в таком ракурсе исследования данной проблемы обусловлена необходимостью соотнесения различных альтернатив мирового развития с наиболее вероятными направлениями региональной динамики, что позволяет выбрать наиболее оптимальные экологические стратегии. Однако по-

добное исследование упирается в трудности, связанные с неразработанностью понятия «экологическое сознание».

В большинстве отечественных исследований, посвященных изучению экологического сознания и способам его формирования, разделяется точка зрения, согласно которой современное экологическое сознание понимается как сложноорганизованная, относительно автономная подсистема духовной культуры общества. Оно представляет собой «совокупность идей и представлений об основных характеристиках биосферы, формах и принципах ее преобразования в человеческой деятельности. В структуре современного экологического сознания выделяются два взаимно скоррелированных уровня: теоретический, основанный на научной концепции целостного социобиосферного комплекса, разрабатываемой в рамках глобальной экологии как особой научной дисциплины; обыденно-эмпирический, в содержание которого входят экологические императивы и установки деятельности, адаптированные к специфике массового сознания.»¹ В экологическом сознании видят образование, отличающееся от других форм общественного сознания своей адаптивной направленностью на сохранение природы как среды жизни, на обеспечение ее жизнепригодных свойств.² Такая ориентация экологического сознания во многом определяет его основные функции в жизни общества, а именно: организацию, регуляцию и контроль за природопреобразующей деятельностью социальных субъектов, формами их поведения и отношений, складывающихся в процессе этой деятельности.

Экологическое сознание, рассматриваемое как система функции, представляет собой качественно особый уровень регулятивных процессов в духовной жизни общества. Специфика экологического сознания связана с тем, что на его основе общество регулирует и контролирует только те звенья своей жизнедеятельности, которые обусловлены необходимостью адаптации социального организма к изменяющимся условиям среды. Экологическое сознание предстает целостным функциональным образованием, обеспечивающим выработку в исторически конкретной ситуации таких способов и направлений общественного развития, которые позволили бы осуществлять нормальное воспроизводство социума в транзитивных условиях и восстанавливать нарушенный баланс в системе социоприродного комплекса. Актуализация экологического сознания в духовной культуре происходит в периоды нарушения динамического равновесия между обществом и природой. Она вызвана потребностями в организации особого вида деятельности, направленной на обеспечение благоприятных условий существования общества, в первую очередь — системы жизнеобеспечения. В связи с этим функциональная природа экологического сознания может быть в действительности раскрыта не столько в когнитивном, сколько в нормативно-регулятивном плане. Анализ сложной экологической обстановки и выяснение причин ее ухудшения в рамках экологического сознания являются лишь предварительным условием для выработки путей ее оздоровления. Поэтому познавательные ориентации экологического сознания выступают как производные, они играют инструментально-методологическую роль. Эта характерная особенность функционирования экологического сознания позволяет выделять его в целостной ткани духовной жизни общества.

Единство экологического сознания обеспечивается наличием собственного структурообразующего основания, которое обуславливает определенную замкнутость его внутренних отношений, избирательность к поступающей извне информации, в силу чего способность экологического сознания к изменениям проявляется не непосредственно под влиянием внешних факторов, а через действие особых причин, реализуемых внутренними механизмами последнего. Его наличие обеспечивает относительную самостоятельность экологического сознания в духовной

жизни общества и позволяет рассматривать последнее как специфический феномен, обладающий особой целевой направленностью.

В качестве структурообразующего основания экологического сознания выступает совокупность его ценностно-нормативных элементов. К их числу относятся экологические идеалы, ценностные ориентации, интересы, установки, цели, нормы и т. д. Все эти термины обозначают родственные понятия, сферы значения которых близки и могут частично переходить друг в друга. Они отражают различные виды отношений людей к многообразным проявлениям социоприродных взаимосвязей. Общим для них можно считать понятие ценности, которое указывает на «человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности».³ Будучи в известной степени элементарными единицами культуры, ее универсальными феноменами, «ценности не просто структурированы в системе культуры, но (что очень важно) определяют эту структуру, являясь ее центральными элементами».⁴ Именно данное понятие с наибольшей полнотой раскрывает природу экологического сознания, организация коего представляет собой разветвленную иерархию ценностных отношений. Совокупность взаимодействующих ценностных отношений составляет ценностно-смысловое пространство, где формируются конкретные и специализированные нормативные системы. С их помощью общество оказывается способным гибко и динамично определять как цели природопреобразующей деятельности, так и способы их достижения. Между полюсами ценностных отношений располагаются экологические ценности. В их качестве выступают, с одной стороны, объекты ценностного отношения, которыми служат отраженные в виде знаний и представлений экологического сознания свойства окружающей среды и способы взаимосвязи общества с ней; с другой стороны, те критерии, на основании которых в обществе оцениваются названные явления объективной действительности.

Различные аспекты жизнедеятельности людей в природной среде, различные характеристики последней, попадая в поле человеческого внимания, приобретают определенную значимость и становятся одновременно объектами оценки и источниками побуждений. В сознании людей формируется обширный круг ценностей, которые постоянно готовы стать побуждающими, но актуально деятельности не порождают. Такие ценности принято называть потенциальными. Большинство экологических ценностей являются именно потенциальными, поскольку их значимость приобретает для общества актуальный характер лишь тогда, когда осваиваемая человеком природная среда теряет свои благоприятные свойства и перестает соответствовать стандартам, сложившимся в экологическом сознании под воздействием длительного практического опыта. В условиях возникающего экологического дисбаланса в общественном сознании происходит актуализация представлений о гармоничном развитии общества и природы, о значимости природы самой по себе. Экологические мотивы получают широкое распространение в литературе и искусстве, формируются потребности в нравственном отношении к природному миру. Общество больше не остается равнодушным к качеству окружающей среды. В сознании общества происходит актуализация экологических ценностей, направляющих социальную активность на восстановление утраченного равновесия в развитии социоприродного комплекса.

Потенциальный характер экологических ценностей может быть обусловлен различными причинами. Многие экологические ценности попадают в разряд потенциальных в силу того, что те цели, в которых они получали свое конкретное выражение, потеряли побуждающее значение, будучи реализованными на практике. Многие из созданного человеческими руками в прошлом время от времени требует восстановления. Причиной разрушений, как правило, становятся войны и стихийные

бедствия. В результате старые ценности снова могут стать актуальными для общества.

Выделяется также группа потенциальных экологических ценностей, реализация которых в настоящее время невозможна. Так, нельзя остановить рост промышленного производства, загрязняющего своими отходами окружающую среду. Человечество не в силах вернуться к образу жизни первобытных коллективов с их органичной включенностью в динамику природных ритмов. Однако ценности, питающие такого рода призывы, продолжают играть определенную роль в духовной культуре, олицетворяя собой один из утопических вариантов решения накопившихся проблем.

Некоторые экологические ценности имеют актуальное значение лишь для узкой группы людей, в отношении же других категорий социальных субъектов они неприемлемы, поскольку противоречат законам, традициям, обычаям, другим нормативным установлениям, регламентирующим их жизнедеятельность. Такие ценности способны оставаться заманчивой перспективой и сохраняться в анналах культуры в качестве альтернативных вариантов. Для достижения различных целей, особенно длительного характера, в обществе на данный период может не быть материальных, технологических или иных возможностей. Ценности, лежащие в основании таких целей, также попадают в разряд потенциальных. Но основной причиной разнообразия потенциальных ценностей в экологическом сознании является фундаментальнейшее человеческое свойство, а именно — интенция к выбору среди многих, в принципе не отвергаемых, ценностей одной для активной ее реализации в данный момент времени. Все остальные при этом автоматически становятся потенциальными. Таким образом, наличие потенциальных ценностей связано с поливариантностью направлений общественного и культурного развития.

Потенциальные ценности актуализируются, становясь источником целеобразования, в случае появления новых возможностей для деятельности, изменения условий существования общества. При этом высоко ценившиеся прежде способы взаимодействия со средой получают отрицательную оценку, а в сфере духовной культуры наблюдается процесс ценностного переключения экологического сознания на новые модели отношений с природой.

Разнообразие ценностных отношений общества к природе проявляется по взаимосвязанности и взаимообусловленности значений, которыми наделяются в экологическом сознании предметы и явления окружающей среды. Характеризуя соподчиненность ценностных представлений в структуре общественного сознания, С. Ф. Анисимов, в частности, отвечает: «Если все известные ценности распределить по степени их значимости для человечества, его существования и прогрессивного развития, то получится классификация в виде своеобразной иерархии ценностей, подчиненной принципу субординации, где каждая ценность по отношению к вышестоящей ценности играет роль средства, или условия, или вытекающего из нее следствия».⁵ Значимость какого-либо явления или свойства окружающей среды открывается в представлениях экологического сознания в виде сложного смыслового поля, носителем которого выступает множество взаимодействующих ценностных отношений. В соответствии с теоретическим принципом единства познавательного и ценностного отношений к действительности иерархическая соподчиненность ценностных представлений определяется способностью человеческого сознания воспроизводить отражаемые явления во всем многообразии сопутствующих ему предметов, условий и т. д. При этом ценностная окрашенность передается практически всему, что связано с отражаемым явлением, вплоть до случайно сопутствующих обстоятельств. Среди составляющих смысловое поле сознания ценностных отношений одно или несколько являются доминирующими, поскольку связаны именно с ин-

тересующим субъекта предметом и определяют направление деятельности, в то время как остальные представляют собой ее общий ценностный фон. Динамика ценностных отношений зависит от понимания и оценки всего комплекса причин и отдаленных последствий происходящего, в том числе последствий предпринимаемых в данной ситуации практических действий. Конкретная форма, которую принимает иерархия ценностных отношений, во многом зависит от характеристик отражаемой в экологическом сознании общества ситуации, сложившейся в природопользовании. Осознание сложной экологической обстановки предполагает осмысление причин ухудшения природной среды и путей ее оздоровления. В зависимости от того, какие причины выделяются обществом как основные, а, соответственно, какие выбираются способы и средства для выхода из сложившегося положения, распределяются ценностные доминанты и формируются конкретные цели деятельности.

Таким образом, структурообразующее основание экологического сознания характеризуется довольно сложной организацией. В нем выделяются в качестве самостоятельных элементов особые функциональные образования, представляющие собой иерархически разветвленные системы ценностных отношений. Каждая такая система обладает своеобразным ядром, в роли какового выступает одно или несколько доминирующих ценностных отношений, и совокупностью развивающихся из него таких отношений, которые представлены потенциальными ценностями и уточняют основное применительно к конкретным условиям ситуации. При этом производные отношения способны при соответствующих обстоятельствах перерасти в доминирующие, что сопровождается актуализацией лежащих в их основании ценностей, и создать вокруг себя собственное смысловое поле. Взаимодействие ценностных систем между собой и образует ценностно-смысловое пространство экологического сознания, в котором конкретизируются идеалы, нормы, установки и цели экологической деятельности.

Несмотря на взаимообусловленность и соподчиненность большинства ценностных отношений, смысловое пространство не является полностью упорядоченным образованием и содержит значительную долю неопределенности. Это связано с наличием в его организации альтернативных ценностных систем, смысловые поля которых, активно взаимодействуя между собой, оказывают друг на друга поддерживающее или разрушающее влияние. В результате субъекты экологической деятельности постоянно находятся в состоянии выбора ценностных ориентаций. Поливалентность ценностей экологического сознания, касающаяся общественных потребностей, позволяет учитывать все возможности конкретной ситуации и находить наиболее эффективные способы адаптации общества к изменяющимся условиям природной среды.

Характер ценностно-нормативного основания экологического сознания определяет его избирательность по отношению к информации, циркулирующей в обществе и обслуживающей непосредственный процесс его взаимодействия с природой. Это проявляется в том, что не вся информация о состоянии социоприродных взаимосвязей фиксируется в содержании экологического сознания, часть ее просто забывается. Выбор информации зависит от содержания доминирующих в экологическом сознании ценностей. Общество оказывается предрасположенным к усвоению информации, соответствующей сложившимся ожиданиям, вся остальная может оцениваться как несущественная или отбрасываться.

Механизмом, осуществляющим такой информационный отбор, являются социально признанные ценностные системы, в структуре которых совокупность производных ценностных отношений выполняет роль установок, означающих потенциальную готовность экологического сознания выделять в информационном потоке те или иные сообщения. Однако прежде чем стать элементом содержания экологического сознания, ото-

бранная информация испытывает активное воздействие со стороны уже сложившегося знания. Она локализуется, преобразуется и существенно обогащается, поскольку становится независимой от ограничений непосредственно данной ситуации, расширяясь до пределов аккумулированного многовекового опыта взаимодействия общества с природной средой. Это обуславливает надситуативный характер экологического сознания, позволяет его содержанию обретать временную устойчивость и передаваться последующим поколениям в более или менее неизменном виде, несмотря на то, что реальные условия природопреобразующей деятельности могут претерпевать значительные трансформации.

Кроме того, экологическое сознание не является изолированной подсистемой духовной жизни общества, а погружено в широкий социокультурный контекст. Его ценностно-нормативные элементы связаны множеством нитей с мировоззренческими основаниями культуры в целом. Это позволяет содержанию экологического сознания гармонично вписываться в обобщенную систему знаний о мире, его структуре и свойствах, пространственно-временных характеристиках, причинно-следственных связях, т. е. в систему идей и ценностных ориентаций, которая доминирует в данной культуре. Поэтому вся новая информация, усваиваемая экологическим сознанием, опосредствуется не только экологическими знаниями и представлениями, но также идентифицируется в системе значений воспринимающей ее культуры, расчленяется и упорядочивается в соответствии с теми параметрами, которые задаются господствующей картиной мира. В результате в ней открываются новые аспекты, множество скрытых особенностей и смыслов. Информация о состояниях окружающей среды, благодаря преобразованию в ценностно-смысловом пространстве культуры, приобретает многомерный характер, в ней высвечиваются внутренние связи явлений, их классификационные, атрибутивные, вероятностные, функциональные и другие характеристики. Важным моментом вписывания новой экологической информации о состояниях системы «общество — человек — окружающая среда» в поле значений культуры является интерпретация ее, исходя из господствующих в обществе представлений о характере причинно-следственных отношений. При этом та конкретная форма, в которую облекается процесс осознания и объяснения причин возникающего дисбаланса в отношениях с природным окружением, неизбежно будет нести на себе отпечаток господствующих в общественном сознании объяснительных конструкций.

Таким образом, экологическое сознание, благодаря своему ценностно-нормативному основанию, оказывается упорядоченным образованием, представляющим собой относительно автономную подсистему духовной жизни. Его включенность в общекультурный контекст не просто обеспечивает отражение объективных свойств и связей социоприродного комплекса, а конструирует то или иное их понимание. В содержании экологического сознания информация об особенностях осваиваемой конкретным коллективом природной среды преломляется сквозь локальную культурную специфику, что обуславливает разнообразие и уникальность его историко-культурных типов.

¹ Зеленков А. И., Водопьянов П. А. Нравственные императивы в структуре экологического сознания // Человек и нравственность в условиях перестройки: Материалы III советско-болгарской научно-практической конференции по проблемам нравственности. Мн., 1988. С. 236.

² Гирсов Э. В. От экологического знания к экологическому сознанию // Взаимодействие общества и природы: философско-методологические аспекты экологической проблемы. М., 1986. С. 162.

³ Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 732.

⁴ Гумеров Ш. А. Экологические ценности в системе культуры // Системные исследования: методологические проблемы (Ежегодник. 1988). М., 1989. С. 217—218.

⁵ Анисимов С. Ф. Ценности реальные и мнимые. М., 1970.